

Родионов Семён Григорьевич**Rodionov Semen Grigoryevich**

аспирант кафедры музейного дела
Кемеровского государственного института культуры,
научный сотрудник историко-культурного
и природного музея-заповедника «Томская Писаница»

PhD student, Department of Museology,
Kemerovo State Institute of Culture,
Research Fellow, Historical Cultural
and Natural Museum-Reserve "Tomskaya Pisanitsa"

СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ШОРЦЕВ В МУЗЕЯХ РОССИИ

PRESERVATION OF THE SHORS' ETHNOCULTURAL HERITAGE IN RUSSIAN MUSEUMS

Аннотация:

Предметом исследования в статье является процесс сохранения этнокультурного наследия шорцев в музеях городов России. Проблемы сохранения этнического культурного наследия в условиях современности приобретают все большую значимость в связи с тем, что объекты наследия стремительно утрачиваются в среде бытования. Определено расщепление музейных собраний, характеризующих традиционную культуру таежных охотников-собирателей – шорцев, в музеях городов – Санкт-Петербурга, Омска, Томска, Новосибирска, Кемерово, Новокузнецка, Осинников и др. Предметы, собранные на территории компактного проживания шорцев с конца XIX в. до настоящего времени, музеефицированы посредством включения в собрания городских музеев. Исследование истории комплектования коллекций в музеях городов России позволит решить проблему сохранения и презентации исчезающего в современных условиях культурного наследия. Охарактеризован процесс музеефикации недвижимых объектов культурного наследия посредством их транслокации и экспонирования в музеях типа «скансен», расположенных вблизи крупных городов.

Ключевые слова:

шорцы, традиционная культура, этнокультурное наследие, недвижимые объекты культурного наследия, сохранение наследия, актуализация наследия, музеефикация, музей, музейные коллекции.

Summary:

The research considers the process of preserving the ethnocultural heritage of the Shors in Russian museums. Problems of ethnic cultural heritage preservation in the modern context are becoming more important due to the fact that the elements of heritage are rapidly being lost and cannot exist. The research determines that museum collections describing the traditional culture of taiga hunters-gatherers, i.e. the Shors, are dispersed in the museums of such cities as St. Petersburg, Omsk, Tomsk, Novosibirsk, Kemerovo, Novokuznetsk, Osinnikov. Items collected on the territory densely populated by the Shors from the end of the 19th century to the present are converted to museum status by inclusion in the collections of city museums. Studying the history of creating the museum collections in the Russian museums will solve the problem of preservation and presentation of cultural heritage disappearing in modern terms. The research describes the process of converting the immovable cultural heritage items to museum status by means of their translocation and exhibiting in Scansen-like museums located near large cities.

Keywords:

Shors, traditional culture, ethnocultural heritage, immovable cultural heritage items, heritage preservation, updating heritage, converting to museum status, museum, museum collections.

Вопросы сохранения объектов этнического культурного наследия приобретают все большую значимость в современном музейном деле. Проблема заключается в том, что объекты культурного наследия стремительно утрачиваются в среде бытования, сохраняясь преимущественно в музеях российских городов. Следовательно, музеефикация этнокультурного наследия – единственный путь его сохранения. Проблема сохранения и презентации наследия не может быть решена без исследования истории музеефикации объектов культурного наследия и возможностей изучения подлинников, еще не утраченных и сохраненных музейными средствами. Основную роль в данном процессе играет музеефикация движимых, недвижимых и нематериальных объектов культурного наследия шорцев. Как показал анализ сохранившихся до настоящего времени объектов культурного наследия шорцев, началом процесса их приведения в музейное состояние (музеефикации) следует считать конец XIX в. С этого периода коллекции музеев крупных городов России начинают комплектоваться предметами музейного значения.

Сбор материализованных объектов наследия шорцев предполагал их изъятие из среды бытования, вывоз за пределы мест их компактного проживания. Одновременно собирателями в различной степени осуществлялась фиксация в естественной социокультурной среде объектов нематериального культурного наследия шорцев (технологий отдельных хозяйственных занятий, ремесел, традиционного мировоззрения, культовых обрядов).

В конце XIX в. культура шорцев, заселяющих лесостепной и горно-таежные районы Кузнецкого уезда Томской губернии, еще сохраняла свои традиционные черты, свойственные для

их охотничье-собираательской хозяйственной деятельности. Сбору предметов, включенных впоследствии в состав музейных собраний, предшествовало изучение шорцев с конца XIX в. зарубежными и российскими исследователями [1]. В.И. Вербицкий (1827–1890) начал этнографическое изучение предков современных шорцев после основания по инициативе Алтайской духовной миссии в декабре 1858 г. миссионерского стана в улусе Кузедеевском. Он совершал ежегодные поездки по улусам, расположенным по рекам Кондома, Пызас, Мрассу. Особое внимание как миссионер и этнограф В.И. Вербицкий уделил изучению религиозных верований, обычаев, родовых и культовых обрядов шорцев. Им впервые были записаны исторические легенды и предания шорцев, подробно охарактеризованы особенности их духовной культуры [2].

Почти одновременно с В.И. Вербицким начал свою научную деятельность на Алтае учитель немецкого и латинского языков Барнаульского горного училища В.В. Радлов, ставший впоследствии крупнейшим тюркологом и академиком. По результатам своих полевых исследований, проводимых с 1861 г., В.В. Радлов на основании общности языка и самоназвания впервые объединил группы татар, живущих по рекам Томи, Мрассу и Кондоме, под общим названием «шорцы», хотя сами они, по его же словам, не осознавали себя тогда единым народом [3, с. 187–210]. Для исследовательской деятельности В.В. Радлова не был характерен сбор материалов для музеев.

Первые предметы музейного значения, характеризующие культуру шорцев, были собраны А.В. Адриановым в результате поездки «на Алтай и за Саяны» в 1881 и 1883 гг. Они были переданы в Кунсткамеру города Санкт-Петербурга и музей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСО ИРГО) города Омска. Инициатором создания музея в городе Омске, где к 1877 г. сложились предпосылки для изучения Сибирского края, стал генерал-губернатор Западной Сибири Н.Г. Казнаков [4, с. 89]. К сожалению, в музее-преемнике ЗСО ИРГО – Омском государственном историко-краеведческом музее коллекция А.В. Адрианова утрачена, сохранились только архивные материалы о ее составе. По данным коллекционных описей музеев А.В. Адриановым в 1881 г. были приобретены в Кузедеевском и улусах по реке Кондоме отдельные предметы древних родовых культов шорцев, местом хранения которых являются фонды Российского этнографического музея города Санкт-Петербурга [5, с. 42].

Одной из самых ранних и многочисленных сохранившихся коллекций шорских предметов является собрание С.П. Швецова – ученого и общественного деятеля Сибири, почетного члена ЗСО ИРГО. В 1900 г. по поручению общества ЗСО ИРГО он посетил Кузнецкий уезд Томской губернии (улусы бассейнов рек Кондомы, Мрассу, Лебеди, Томи). Собранные материалы также были переданы в музей ЗСО ИРГО. В настоящее время это одна из самых уникальных коллекций по традиционной культуре шорцев. В ней представлены орудия охоты, обработки волокнистых растений, декорированные элементы костюма, предметы родового и шаманского культов, предметы ухода за ребенком.

С 1912 г. благодаря исследованиям Алтая и соседних территорий, включая часть Кузнецкого уезда (бассейн Томи с ее притоками – Кондомой и Мрассу), краеведа и фольклориста А.В. Анохина начинает формироваться шорское собрание в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) города Санкт-Петербурга. Коллекция включает предметы охотничьего снаряжения, культа и быта шорцев, еще используемые в среде бытования.

В 1923 г. для Губмузея города Томска З.С. Гайсин привозит предметы шорского быта и культа, которые и в настоящее время являются основой шорской коллекции в Томском областном музее. З.С. Гайсин дважды, в 1923 и 1924 гг., посетил Горную Шорию в ходе командировки от Томского совета национальных меньшинств (Совнацмена) и Томского губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы [6, с. 165, 170–171].

В 1925, 1926 и 1927 гг. в целях сбора материалов для формирования коллекции Этнолого-археологического музея Томского университета (сегодня – Музей археологии и этнографии Томского государственного университета) А.К. Иванов совершает несколько экспедиций в Кузнецкий уезд Томской губернии. Обследование проводилось в направлении верховьев реки Мрассу по расположенным вдоль нее и по ее притокам улусам: Суета, Усть-Анзас, Усть-Кезек, Усть-Пызас, Нижние Кичи, Верх-Алзак, Чилису-Анзас, Каргыш, Таяс и др. [7, с. 79].

В 1920-е гг. краеведческий материал в Горной Шории собирал Д.Т. Ярославцев – житель города Кузнецка, увлекавшийся краеведением. С 1927 г. К.А. Евреинов, известный исследователь Кузнецкого края, передает в музей города Кузнецка предметы, связанные с промыслами шорцев и их духовной культурой [8].

В 1925, 1927 гг. собрания музеев города Санкт-Петербурга пополняются предметами, поступившими в результате экспедиций российских этнографов в Кузнецкий район Сибиряка. Первой была экспедиция Н.П. Дыренковой, которая «приняла активное участие и сыграла не последнюю роль в образовании Горно-Шорцевского (Горно-Шорского) района как национально-административной единицы (1926–1939)» [9].

В 1927 г. Н.П. Дыренкова совершила вторую экспедицию совместно с И.Д. Старынкевич, в результате которой они собрали 200 предметов шорского культа, традиционных занятий и быта. География коллекционных сборов молодых ленинградских этнографов охватила территории современного города Междуреченска (улус Сыркаш), бассейна реки Кондомы (улусы Лабыш, Чулеш), улусов по Мрассу и притокам – Кондоме и Пызасу (Мыски, Улус Адоры, Усть-Кабырза, Колхозный Карчит, Чилису-Анзас, Усть-Пызас) [10, с. 152].

В 1920-е гг. неизвестные собиратели передали в создающийся музей города Щегловска шорские предметы, бытовавшие в улусах по реке Кондоме и ее притокам (Красный Калтан, Турла, Чушла), а также по Мрассу и ее притокам (Мыски, Усть-Кабырза, Верхний Алзак, Эльбеше, Парлагол, Парушка, Колхозный Карчит). Отдельные улусы, откуда были привезены предметы, – например, Таенза, Кичи и др., в настоящее время уже исчезли.

С 1920-х гг. организуются первые выставки и музейные экспозиции в крупных городах России, где презентовались предметы, характеризующие традиционную культуру шорцев. Так, предметы из сборов Д.Т. Ярославцева 1910–1920 гг. были представлены в 1922 г. на Выставке достижений народного хозяйства в Москве. К сожалению, они не были возвращены коллекционеру.

В городе Щегловске в 1929 г. представлена тематическая экспозиция по традиционной культуре шорцев, приуроченная к открытию музея по инициативе «местного краеведческого общества». В конце того же года в здании Дворца труда Щегловска произошел пожар, часть предметов пострадала. Относительно шорских материалов этого периода известно, что «в запасниках музея находилась богатейшая коллекция по быту и верованиям шорцев» [11].

1930-е гг. характеризуются комплектованием большого собрания предметов шорской культуры наряду с материалами по другим народам России в рамках программы «Новозэкспорт». Собрание было передано в фонды МАЭ города Санкт-Петербурга. Основными собирателями коллекции выступили А.В. Анохин, А.И. Новиков, Н.П. Дыренкова. Примечательно, что предметы собирались в целом ряде улусов, исчезнувших к настоящему времени, – Ушкайбук, Сурбашка, Кучера, Кырбан и др. Одна только Н.П. Дыренкова в результате сбора материалов в Горной Шории с мая по октябрь 1932 г. пополнила коллекцию МАЭ на 70 единиц хранения.

В 1934 г. Л.П. Потапов, руководивший Этнографическим отделением Государственного русского музея (с 1934 г. – Государственный музей этнографии народов СССР, ныне – Российский этнографический музей) города Санкт-Петербурга, передает в его фонды предметы, собранные им в Горной Шории совместно с коллегой А.К. Супинским [12].

В 1933–1934 гг. в музей города Сталинска передает отдельные предметы К.А. Евреинов. В 1934 г. свою последнюю поездку в места компактного проживания шорцев предпринимает А.К. Иванов, собравший материал населения улусов по реке Кабырзе (Усть-Кабырза, Усть-Кезес, Сарасет и др.).

С 1934 по 1946 г. не предпринималось попыток собирательства на территории Горной Шории, до 1960-х гг. не организовывалось значительных экспедиций в места компактного проживания шорцев. С 1947 г. ситуация несколько изменилась в связи с отдельными поступлениями в музей, расположенные в городах, незначительно удаленных от расселения шорцев. Так, коллекция музея города Сталинска пополнилась предметами шорского быта, собранными К.А. Евреиновым и Г.С. Блыньским. С 1950 по 1959 г. в этот же музей поступили материалы, переданные жителями поселков Абагур, Ольжерас, Учул, а также местным этнографом и археологом У.Э. Эрдниевым и родоначальником шорской литературы С.С. Торбоковым.

В 1970–1980-е гг. в музеи городов юга Западной Сибири поступают материалы, собранные в ходе целенаправленных экспедиций, организованных в рамках программ высших учебных заведений. Участники историко-этнографического лагеря «Кузбасс» Кемеровского университета передали в музеи городов Кемерово, Осинники предметы музейного значения и полевые этнографические дневники. В эти же годы были сформированы шорские коллекции музеев при университетах и Академии наук СО РАН: в Омске (Музей археологии и этнографии ОмГУ, собиратели – Н.А. Томилов, Г.М. Патрушева), Новосибирске (Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН, собиратель – А.П. Погожева), Кемерове (музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, собиратель – Д.В. Кацюба, В.М. Кимеев).

С конца XIX в. по 1990-е гг. была осуществлена музеефикация движимых объектов (предметов быта, костюма, занятий, верований и др.) культурного наследия шорцев в музеях России посредством их изъятия из среды бытования в качестве предметов музейного значения и включения в собрания музеев, где они получили статус музейных предметов. Недвижимые объекты (технологии производства, знания, представления и др.) наследия, зафиксированные собирателями в виде записей, фотографий, зарисовок, составили музейные архивы.

В середине XX в. осознается необходимость презентации городскому населению не только движимых культурных ценностей, но и недвижимых объектов этнокультурного наследия. Поэтому в непосредственной близости к крупным городам начинают создаваться музеи со свеженными постройками. Данная тенденция прослеживается и в сохранении культурного наследия

шорцев. В конце 1980-х гг. на территорию музея-заповедника «Томская Писаница» были вывезены жилые постройки из поселка Кезек Таштагольского района Кемеровской области, благодаря чему на территории музея сформировался одноименный экспозиционный комплекс. В экспозиции «Шорский улус Кезек» презентуются предметы быта, хозяйственные занятия и традиционные верования. Экспозиция рассчитана в первую очередь на жителей города Кемерово, которые имеют возможность познакомиться с традиционной культурой удаленных шорских улусов.

Таким образом, в городской среде, где, как правило, основывались музеи, сосредоточивались утраченные в условиях современности объекты культурного наследия одного народов России – шорцев, получивших статус коренных малочисленных народов Сибири. Предметы, характеризующие традиционную культуру шорцев, собирались в музеях городов России с конца XIX в. Первыми были отдельные поступления в музеи города Санкт-Петербурга. С начала XX в. по 1930-е гг. материалы по шорцам поступали не только в Санкт-Петербургские музеи, но, благодаря деятельности ЗСО ИРГО и местных краеведческих обществ, и в музеи городов Сибири: Омска, Томска, Кузнецка/Сталинска, Щегловска/Кемерово. До 1970-х гг. музеи городов России практически не пополнялись предметами, отражающими традиционную культуру шорцев. 1970–1980-е гг. характеризуются формированием коллекций вузовских и академического музеев Сибири в ходе экспедиций университетов и СО РАН.

Ссылки:

1. Anderson D.G., Arzyutov D.V. The Construction of Soviet Ethnography and “The Peoples of Siberia” // *History and Anthropology*. 2016. Vol. 27, no. 2. P. 183–209. <https://doi.org/10.1080/02757206.2016.1140159>.
2. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск, 1993. 257 с.
3. Радлов В.В.: 1) Телеуты // Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. М., 1980. С. 187–198 ; 2) Шорцы // Там же. С. 198–210.
4. Усков И.Ю. Становление кузнецкого исторического краеведения // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 30. С. 84–95.
5. Шорцы. Каталог этнографических коллекций музеев России. Духовная культура / сост. Т.И. Кимеева. Кемерово, 1999. Ч. 5. 135 с.
6. Тучков А.Г. Томские этнографические экспедиции в Горную Шорию // *Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея*. Томск, 1996. Т. 9. С. 165–191.
7. Лукина Н.В., Плетнева Л.М. Музей и студент (к 100-летию Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета) // *Советская этнография*. 1982. № 5. С. 78–82.
8. Кимеева Т.И., Родионов С.Г., Глушкова П.В. Этапы формирования шорских этнографических коллекций в музеях России // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2016. № 34. С. 148–158.
9. Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы [Электронный ресурс]. СПб., 2012. 408 с. URL: <http://kunstkamera.ru/files/lib/978-5-02-038314-2/978-5-02-038314-2.pdf> (дата обращения: 04.05.2018).
10. Кимеева Т.И. Методика сбора материала по художественному наследию коренных народов Притомья: конец XIX – начало XXI в. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2017. Т. 23, № 1 (159). С. 142–155.
11. Выдрин О.В. К истории создания Кемеровского областного краеведческого музея // *С архивной полки (далекое и близкое)*. 1999. № 2.
12. Дьяконова В.П., Решетов А.М. О Леониде Павловиче Потапове // *Этнографическое обозрение*. 2002. № 2. С. 125–130.